

ЯЗЫКОЗНАНИЕ*

С.В. ИОНОВА
(Москва)

**ЛИНГВИСТИКА ЭМОЦИЙ –
НАУКА БУДУЩЕГО**

Дается анализ современного этапа развития лингвистики эмоций и научного вклада в эту область знания профессора В.И. Шаховского. Отмечается, что с момента своего зарождения до настоящего времени эмоции в науке рассматривались как когнитивно осложненный объект исследования, а эмотиология – как область исследования, тесно связанная с решением приоритетных задач науки. Приведен обзор новых работ в этой сфере, рассматриваются перспективы развития направлений лингвистики эмоций как «федерации дисциплин».

Ключевые слова: *эмоция, эмотиология, волгоградская школа лингвистики эмоций, приоритетное направление, новые достижения, перспективы развития, будущее эмотиологии.*

Сегодня, по прошествии 50 лет с тех пор, как в недрах методологии ратиоцентризма появились первые научные труды по лингвистике эмоций, сложно представить, что эта, казалось бы, очевидная по своей важности и практической необходимости научная область, приобретающая сегодня статус традиционной, классической области языкознания, когда-то не существовала, а ее предмет долгое время не был металингвистически, тематически и прагматически определен.

Вы материализовали идею

Название научной области лингвистики эмоций в сознании отечественной научной общности ассоциативно прочно связано

* Публикации подготовлены по материалам научного онлайн-семинара «Человек в коммуникации: проблемы эмотивной лингвистики», посвященного 50-летию лингвистики эмоций в России и юбилею ее основателя – заслуженного деятеля науки РФ, профессора Виктора Ивановича Шаховского.

с именем руководителя волгоградской школы лингвистики эмоций, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника Волгоградского государственного социально-педагогического университета В.И. Шаховского.

Его значительный вклад в развитие теоретического языкознания сегодня несомненен и признан как безусловное достижение: «Работы автора по проблемам эмотиологии являются наиболее цитируемыми как в отечественном языкознании, так и за рубежом» [9, с. 162]; «Виктором Ивановичем на самом деле предложена целостная и тщательно разработанная теория, а широта охвата лингво-эмоциональных феноменов вполне заслуживает того, чтобы оценить проделанную В.И. Шаховским работу как создание лингвистической энциклопедии эмоций» [8, с. 27]; «Большой вклад в исследование эмоций в лингвистике был внесен Волгоградской научной школой лингвистики эмоций, появившейся в начале 90-х годов XX века. Ее руководителем стал В.И. Шаховский – ученый, который <...> поставив лингвистику эмоций в центр своих исследований, проделал большую работу по ее развитию» [11, с. 39].

Во многом благодаря научным усилиям В.И. Шаховского в 80-е гг. XX в. лингвистическая общественность «обнаружила» эмоции «не как мимолетное колебание воздуха, а как – твердое, вполне осязаемое тело: сотни научных трудов – книг, статей, публикаций, ссылки, диссертаций... Целое подразделение ученых, последователей, авторов, педагогов... Вы материализовали идею. “Эмоции” перестали быть строчкой в словаре» (цит. по: [13, с. 23]).

В 1990-е – 2000 гг. XX в. вслед за ученым лингвисты начали масштабные исследования дискурсивных эмоций, бесконечных форм вербализации эмоциональной информации [18, с. 284], которые позволили выдвинуть тезис о том, что в коммуникативной ситуации любая языковая единица может приобрести статус эмотивной. Начиная с 2010-х гг. ученый реализует новые – экологические аспекты

рассмотрения эмоций не только в языке, речи, коммуникации, но и в пространстве жизни человека, в системе его витальных ценностей [24].

Идеи ученого, развиваемые на протяжении полувека, отражены в 13 его монографиях и учебниках, некоторые из которых выдержали до 10 переизданий, в 520 статьях, 50 диссертационных работах его учеников – кандидатов и докторов наук. Они в названиях почти 300 работ и более чем 6 000 цитирований, представленных в наиболее престижных библиометрических базах, рассеянных в библиографических списках, текстовых ссылках, внутривстречных сносках многочисленных работ молодых исследователей и ученых с мировым именем. Они в сети Интернет, где только на запрос «В.И. Шаховский» за доли секунд дается более 15,5 тыс. ссылок, а на введенное понятие «эмотивность» предлагается 6,5 тыс. цитирований: «Эмотивность – это имманентно присутствующее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [22, с. 24]. Многие высказывания ученого повторяются в буквальном цитатах и самом лингвистическом стиле, узнаваемом даже в нередких случаях утраты ссылки на источник; они в высказываниях, передаваемых из уст в уста, переносимых с книжных страниц в файлы рефератов и квалификационных работ. См.: *все-таки в начале была эмоция; уже давно известно, что все homo loquens являются одновременно и homo sentiens; теперь уже является общепризнанным такой вид коммуникации, как эмоциональная коммуникация, и такие речевые акты, как эмотивные; уже доказано, что все эмоции дискурсивны; словом можно убить, словом можно воодушевить и излечить (терапевтическая vs деструктивная функция слова); вся художественная литература является бесценным учебником по воспитанию культуры эмоционального общения homo sentiens; адаптирующая роль языка в общении соотносится с его тьюнинг-функцией; в разных языковых культурах существуют различные правила социального подавления эмотивного экстрима; эмоции часто размягчают разум и прорываются через него наружу из глубин сознания; среди реквизитов вранья очень широко используется «детская кнопка» и др.*

В этих и других высказываниях ощущается позиция ученого, развитие научной мысли, в них объект исследования во временной перспективе обрывает новыми качествами

и всякий раз раскрывается в новых, актуальных аспектах. Эмоциональные явления в концепциях ученого представлены как непрерывно изменяющиеся, отчего объект изучения лингвистики эмоций становится бесконечным, сравнимым «с горизонтом, который никогда не достижим». Новейшие работы ученого показывают, что эмоции как объект изучения в лингвистике тоже «не имеют пределов, и знания о них бесконечны». Однако, учитывая их наиважнейшую роль в течение всей жизни человека и всего человечества, «наука должна их познавать, т. к. они являются самой важной средой обитания человека» [15, с. 160].

Приоритетное направление в развитии науки

Эмоциональная сфера языка и речи с начала ее изучения в разных науках оценивалась как наиболее сложная, неопределенная, требующая выхода за привычные научные рамки и дисциплинарные пределы. Она и сейчас во многих диссертационных работах определяется как «новое направление» в лингвистике, «инновационный подход» и «перспективная тема», а как часть когнитивной науки она имеет отношение к разработке приоритетных направлений, определенных Указом Президента РФ. Именно поэтому, связав однажды свою научную жизнь с лингвистикой эмоций, ученый сознательно или неосознанно выбирает путь перспективы: постоянного обновления, динамики развития, широты мировоззрения и постоянного новаторства.

Само учение об эмоциях с момента его зарождения рассматривалось как наука, которой суждено осуществиться в будущем. Психология эмоций, по словам К. Изарда, и сегодня считается относительно молодой отраслью знания, которая к началу XXI в. «едва достигла своего совершеннолетия» [4, с. 4]. В лингвистике отдельные течения начала прошлого века, по словам В.Вс. Иванова, «правильно отмечали значимость аффективной стороны языка», однако «это направление не получило значительного развития» [3, с. 39].

До сегодняшнего дня проблемы научного описания эмоций во всех областях знания относятся к числу сложнейших видов исследований, к которым современная наука только приступила. Однако своим подвижничеством, творческой исследовательской и педагогической деятельностью, научными достижениями В.И. Шаховский продемонстрировал, что будущее можно творить сегодня, и вот уже полвека он отвечает на вызовы времени, порождая новые терминологические и концеп-

туальные инновации, которые не только являются современными, но и подчас опережают свое время.

В 70-е годы XX в. новым был сам выбор нетрадиционной для лингвистики того времени темы, разработка которой завершилась написанием новаторской по своему содержанию диссертации. В ней В.И. Шаховским впервые была дана категоризация эмоций в языке, предложен метаязык для описания новой области лингвистики, выделены типы эмоциональной лексики и способы [23]. Как показала жизнь, «данная работа не должна рассматриваться как законченный труд: идеи, которые в ней заложены, составили фундамент для многих лингвистических исследований, которые появились намного позже» [10, с. 284].

Переход ученых к исследованию самого ядра личности средствами языка в определенной мере опередил формулирование принципов антропоцентризма как доминирующего направления конца XX – начала XXI в., именно эмотиологами была предложена новая модель языковой личности с учетом субъективной сферы человека: «Ни в одном из этих макропазлов знаний и конституирующих их микропазлов в содержание языковой личности не включена в полной мере эмоциональная компонента» [14, с. 55–69]. В 2018 г. В.И. Шаховским была представлена когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности: «В матрицу (модель) ЯЛ* я включаю еще и огромный объем знаний о ее эмоциональном аспекте, который составляет пятый макропазл матрицы ЭКЛ**» [Там же].

Идея соединения рационального и эмоционального в человеке, его языке и речи (см. принимаемый ученым тезис Ф. Данеша о том, что *Cognition and emotion go hand in hand*), снятие непроходимой границы и разрыва между двумя когнитивными сферами (*Все homo loquens являются одновременно и homo sentiens*) стали началом объяснительной лингвистики эмоций. В результате языковеды получили возможность анализировать сферу субъективности человека, объяснять природу речевой экспрессии, описывать эмоциональную картину мира человека, выявлять национально-культурную специфику концептов, анализировать смысловую составляющую текстов, изучать способы их понимания, типологизировать их жанровые формы.

* ЯЛ – языковая личность – С.И.

** ЭКЛ – эмоциональная коммуникативная личность – С.И.

Получили обоснование и развитие идеи ученого о существовании эмоциональных видов речевых действий: «Теперь уже является общепризнанным такой вид коммуникации, как эмоциональная коммуникация, и такие речевые акты, как эмотивные» [21, с. 70]. Существенным вкладом лингвистики эмоций в разработку проблем антропоцентрической науки стало выделение эмоциональной составляющей разных видов дискурса (политического (Е.И. Шейгал), медицинского (В.В. Жура), спортивного (В.Р. Богословская), межличностного (Ю.А. Сорокин), романтического (Т.Г. Ренц) и др.), исследование прагматики речевых действий личности с учетом особенностей ее эмоционального поведения (виндиктивного (И.И. Чесноков), аффективно-деструктивного (Я.А. Волкова), лестного (В.В. Леонтьев) и др.). Данные вопросы были инновационными для своего времени и до сих пор остаются в числе актуальных вопросов лингвистики.

Наука бросает вызов эмоциям

По выражению В.И. Шаховского, эмоции постоянно «ставят перед лингвистикой важные проблемы и своим “скользким” характером бросают ей серьезный вызов» [Там же, с. 189]. Однако современное состояние лингвистики эмоций показывает, что ученый сам нередко бросает вызов эмоциям, создавая все новые и новые перспективы для их лингвистического существования. Проблемы, которые поднимает в своих работах В.И. Шаховский, всегда продиктованы жизнью, опираются на фундаментальную лингвистическую теорию и связаны с заботой о человеке: «Лингвистика эмоций и эмотивная лингвоэкология уже многого достигли в теоретическом отношении», «но еще предстоит самое главное – как внедрить все это в практику общения? И как сделать людей добрее, этичнее, справедливее и более эмоционально уравновешенными?» [15, с. 160]. Логичным в связи с этим можно считать переход лингвистики эмоций в сферу социальных практик, где эмоциональные явления получают значительные вариативные возможности [5], демонстрируют сложный, комплексный характер, направленность на решение прагматических задач.

Отмечая, что в современной жизни человека все глобально погружено в экологию, В.И. Шаховский обосновывает новую область лингвистики эмоций – эмотивную лингвоэкологию [25]. Сложность объекта новой отрасли лингвистики, по мнению ученого, состоит том, что эмоциональное содержание языковых

знаков в коммуникации нестабильно, и в зону рассмотрения лингвиста должны попадать такие их особенности, как эмотивная амбивалентность, поливалентность, реверсия оценочного знака, эмотивные приращения семантики, дискурсивность эмоций и др. В связи с этим прямое соответствие между оценочным знаком эмоции и экологическим качеством речи далеко не всегда сохраняется [25, с. 17]. В работах В.И. Шаховского обосновано, что эмоциональная сфера современного человека, по сути, является средой его обитания, которая представляет собой единое «социально-эмоциональное поле», внутри которого «возможна эмоциональная борьба в виде эмоционального резонирования, сопротивляющегося другим резонированиям», осуществляемого при помощи речи и механизмов коммуникации [15, с. 148].

Именно таков объект лингвистики эмоций сегодня: он охватывает динамические явления, поскольку эмоции проявляются в бесконечной речевой реинтерпретации: «Лингвистикой эмоций доказано, что эмоциональные переживания прошлого могут реинтерпретироваться с разной градацией силы переживания. Как правило, прошлые бурные эмоциональные переживания с течением времени блекнут» [1, с. 141]. Вариативный модус эмоций, объясняющийся амбивалентным и поливалентным характером ситуаций их реализации [18, с. 10], стимулирует необходимость обоснования лингвистического статуса коммуникативных эмоциональных ситуаций, изучение и исчисление которых являлось важной задачей всех работ В.И. Шаховского начала XXI в. [19; 21]. Сегодня они рассматриваются в контексте бесконечного дискурсивного трансфера, воспроизведения и повторения эмоциональных моделей: «...речь в данном случае идет об оживлении эмоциональных следов ранее пережитого человеком, т. е. о переносе его эмоционального опыта из одной ситуации в другую» [15, с. 148].

Большая часть современных исследований посвящена изучению новых условий функционирования языка эмоций, его описания в применении к новым сферам современной коммуникации (см. в этом номере журнала статьи А.А. Романова, Л.А. Романовой «Селфи как эмотивная перформативная практика в сетевых коммуникациях» (Тверь); Н.И. Клушиной «Медиастилистика и эмотивная лингвистика» (Москва); Е.В. Лукашевич «Коммуникативные риски использования эмоциогенных

заголовков в российском медиаполитическом дискурсе» (Барнаул)).

Лингвистика эмоций сегодня способна приступать к развитию одного из важнейших положений: эмоции никогда не проявляются в чистом виде, и их вербальная идентификация всегда субъективна. И ученые в своих исследованиях уже вступили в зону описания комплексных, смешанных эмоциональных явлений и синкретичных форм их вербализации (см.: [6; 7; 24], а также статьи Т.Н. Синеоковой «Функциональные особенности пауз в иноязычной речи, реализуемой в состоянии эмоционального напряжения» (Нижний Новгород), Л.А. Пиотровской «Эмотивный синтаксис: типология фразеологизированных синтаксических моделей» (Санкт-Петербург) в данном номере и др.), которые определяют приоритет междисциплинарного подхода к решению лингвистических задач (см. в этом выпуске статьи В.А. Пищальниковой «Теория эмоций как междисциплинарная концепция исследования речевой деятельности» (Москва), А.П. Сковородникова «Лингвонекрофилия в современном российском публичном дискурсе» (Красноярск), С.И. Маджаевой «Эмпатия как экологический фактор профессии врача» (Астрахань), Я.А. Волковой «Коммуникативная категория деструктивности: интердискурсивный аспект» (Москва) и др.).

Особое освещение в новой парадигме исследования получают вопросы взаимодействия социальных и субъективных структур личности (*вежливость противостоит естественна, а эмоция скорее естественна*), возможности рационализации эмоций, нейтрализации «эмоционального экстрима», снятия эмоциональных проб, рассмотрения эмоций как средства адаптации (настройки / тьюнинга) к психологическому образу собеседника и к коммуникативной ситуации [15, с. 159]. Субъективные явления получают многостороннее освещение, при котором эмотивность выступает в виде методологической основы для объяснения изучаемого явления (см. в данном выпуске статьи В.И. Супруна «Имя собственное как эмотивный феномен», П.С. Волковой, В.И. Шаховского «Эмотивность как метод вхождения в пространство межличностной коммуникации» и др.).

Усложнение задач современной лингвистики эмоций не снимает, однако, важности углубленного изучения ее традиционных вопросов, связанных с совершенствованием методики анализа эмоциональных единиц, их ти-

пологизации, инвентаризации, разработки метаязыка их описания. Повторяемость идей, вплоть до их сакрализации, характерное для областей исследования человеческого сознания [12, с. 153–171], является сегодня актуальной и для лингвистики эмоций. Несмотря на молодость этой науки, в ней уже выросло целое поколение молодых ученых, заново открывающих для себя привлекательную и сложную область исследования, задаваясь вопросами, которые ставили исследователи первого поколения эмотиологов. Вероятной причиной такой повторяемости, по мнению В.И. Шаховского, является то, что «лингвисты давно уже ушли от начала разработки концепции эмоций, но не пришли еще к созданию единой и непротиворечивой теории, хотя для этого отечественными и зарубежными лингвистами делается очень много» [15, с. 150]. Однако, по словам В.Вс. Иванова, «выявление закономерных повторов в развитии (“волн” или циклов) особенно важно для прогнозирования будущего» [3, с. 160].

Способность прогнозировать будущее

В обновленных условиях коммуникации и цифровой реальности информационных обменов появляется насущная потребность в результатах научных разработок эмотиологов в области описания состояния и возможностей естественных языков и естественной речевой практики, речи. Вопросы лингвистики эмоций вновь стали занимать значительное место в научных дискуссиях: наиболее рейтинговые журналы, ведущие научные организации, научные форумы сегодня активно обращаются к данной проблематике, обогащенной новыми теоретическими и прикладными аспектами.

За последние несколько лет количество защищенных диссертаций и опубликованных статей по этой теме значительно возросло. Вышли специальные выпуски журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика», посвященные лингвистике эмоций в России (2015. № 1) в том числе совместно с зарубежными эмотиологами (2018. № 1), выпуски сетевого издания «Экология языка и коммуникативная практика» Северного федерального университета с публикациями по проблемам лингвистики эмоций и эмотивной лингвоэкологии. В октябре 2013 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в Волгограде был проведен первый Всероссийский научно-теоретический семинар «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве», наметивший проблематику нового направле-

ния исследований; в ноябре 2016 г. в Мадриде прошла Международная конференция «Язык и эмоции», объединившая более 70 ученых из 19 стран мира; в октябре 2018 г. в Институте языкознания РАН РФ проведена Международная научная конференция «Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония», поддержанная Российским фондом фундаментальных исследований. В декабре 2018 г. в Москве планируется масштабное мероприятие – вторая Международная научно-практическая конференция «Работающий эмоциональный интеллект в бизнесе и образовании», основным направлением работы которой послужила тема доклада, предложенная исследователем Центра эмоционального интеллекта Йельского университета Д. Карузо «Эмоциональный интеллект: создавая основы будущего».

Однако задолго до названных научных форумов В.И. Шаховский в своих работах определил многие из актуальных сегодня направлений исследований. Ссылаясь на высказывание Д. Гулмана о том, что IQ недостаточен для успешности человека в жизни, он постоянно демонстрировал, что изучение эмоций в лингвистике выходит за пределы языковедческих проблем, выступая методологической основой для решения человеком важных жизненных: как быть понятым, коммуникативно успешным, толерантным [15; 18; 21].

Одно из основных перспектив развития этой отрасли можно обозначить названием одной из монографий В.И. Шаховского – «диссонанс экологичности в коммуникативном круге». Негативизация современной коммуникации, снижение ее стилистического регистра не только в разговорном, но и в официальном дискурсе, уже более 20 лет назад обозначенные В.И. Шаховским как сфера «унижения языком», сегодня приобретают невероятную актуальность в новых СМИ, российском политическом дискурсе, международной коммуникации. Информационные войны, в которые оказались втянутыми многие страны, актуализируют все известные коммуникативные приемы диффамации, оскорбления, эмоционального прессинга. В межличностном общении и компьютерной онлайн-коммуникации расширяются виды языковых и речевых форм деструктивного поведения, агрессии, конфликтного, неэкологичного общения. Эта тема сегодня остается актуальной и требует еще значительных разработок для систематизации лингвистических знаний и выработки моральных и юридических механизмов регулиро-

вания речевого поведения носителей разных языков. Не менее значимой становится тема глорификации и возвышения языком, имеющая отношение не только к разработке концепций успешной коммуникации, межкультурного общения, но и к проблеме неискренности и лживой коммуникации, которая является актуальной на протяжении всей истории человечества.

Давно известно: кто владеет словом, тот владеет миром. Начатое десять лет назад В.И. Шаховским исследование дискурсивных номенов и креатем, определяющих экспрессию языка и сам характер изложения материала в современных СМИ, по сути, является летописью социокультурных ценностей и их временной динамики [17; 20]. Именно посредством эмоционального отношения к событиям и фактам формируется ценностное пространство жизни человека. Дискурсивные номены и креатемы, фиксирующие наиболее эмоционально «горячие» точки нашей повседневной жизни, становятся культурно-историческими вехами, по которым следующие поколения будут судить о нашем времени. Задача аккумулировать и сохранить эти номены, семантически их определить, аксиологически интерпретировать, лексикографически систематизировать и обработать – та грандиозная работа, которую сегодня осуществляет В.И. Шаховский, планируя превратить этот научный проект в динамический, пополняемый словарь дискурсивных номенов.

Иным перспективным направлением современной лингвистики эмоций является исследование проблемы эмотивности креолизованных текстов, их восприятия в совокупности визуального образа и вербальной составляющей. В работах В.И. Шаховского вслед за психологами давно отмечено, что образы-картинки эмоционально окрашены, их эмоциональность более голографична, чем эмоциональность слов [15; 21]. Все более визуализируемый контент современного информационного пространства настоятельно требует новых научных разработок в области эмотивной креолизации, взаимодействия разных семиотических кодов для достижения эмоционального эффекта.

Значительное место в трудах В.И. Шаховского занимает его идея об эмоциональном тьюнинге, адаптирующей роли языка в общении. По наблюдениям ученого, эта универсальная функция языка становится невозможной в условиях «эмотивной экстремальности», когда адресат не успевает рационально реаги-

ровать, инстинктивно включая защитные механизмы (вербальные и невербальные) и допуская коммуникативные ошибки реагирования. Однако именно в такой экстремальной реальности живет современный человек, и условия ускоряющегося ритма жизни требуют развития соответствующих компетенций коммуникантов, которые не могут быть сформированы без учета особенностей эмоциональной сферы личности.

Используя обозначение, предложенное В.З. Демьянковым для характеристики когнитивистики [2], можно говорить о том, что лингвистика эмоций сегодня представляет собой целую «федерацию дисциплин», в которой выделяются эмоциональная фонетика, эмоциональная семантика, эмоциональный синтаксис, эмоциональная ономастика, эмоциональная коммуникативистика, эмоциональная дискурсология, эмоциональная дидактика, эмоциональная конфликтология, эмоциональная лингвоэкология. И, как показывает практика, это далеко не закрытый список ее областей [16; 21].

Нет сомнений в том, что в ближайшей перспективе в этой парадигме дисциплин появится эмоциональная кибернетика, которая уже сегодня в полной мере использует все достижения лингвистики. Пока современная версия говорящего робота Алисы – инновационного проекта, запущенного в 2017 г. в бета-версии поискового приложения «Яндекс», воспринимается как «глупая и нуждающаяся в доработке». Однако, по свидетельству разработчиков, уже сегодня Алиса умеет отвечать эмоционально, в зависимости от контекста проявлять жизнерадостность или грустить. Известно, что роботы «учат» говорить на основе огромного количества речевых образцов и текстовых произведений, в которых люди и персонажи далеко не всегда ведут себя вежливо, поэтому вполне можно предположить, что в недалеком будущем на роботов будут распространяться положения эмотивной лингвоэкологии, активно разрабатываемые сегодня последователями В.И. Шаховского. Вероятно, все первоначальные знания об эмоциональных аспектах языка вновь станут актуальными при обучении речи роботов-автоматов.

Вопреки скромному мнению профессора В.И. Шаховского о миссии лингвистов как специалистов, которые ничего не оценивают, а лишь фиксируют события и оценки источников информации, научная общественность оценивает его вклад в лингвистику эмоций как системный инновационный проект, рассчитанный на значительную перспективу. Сменя-

ются научные парадигмы и поколения исследователей, а проблематика этой отрасли знания, которой он посвятил всю свою научную жизнь, лишь разрастается и все более актуализируется. А значит, лингвистика эмоций – это навсегда.

Список литературы

1. Волкова П.С., Шаховский В.И. Эмотивность как принцип познающей и смыслообразующей деятельности // Мир лингвистики и коммуникации. 2017. № 4(50). С. 138–163.
2. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
3. Иванов В.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия. М.: ЯСК, 2004.
4. Изард Кэррол Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999.
5. Ионова С.В. Лингвистика эмоций: от глубин слова к широте социальных коммуникаций // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. С. 9–13.
6. Ионова С.В. Эмоции в новой коммуникативной реальности // Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2010. С. 7–20.
7. Коробкина Н.И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
8. Пузырев А.В. Лингвистическая энциклопедия эмоций // К эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2015. С. 370–375.
9. Романов А.А. Рецензия на книгу В.И. Шаховского «Отечественная лингвистика в лицах. Азбука человечности» (М.: Кн. дом «Либроком», 2011. 96 с.) // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2011. № 10(64). С. 164–162.
10. Сребрянская Н.А. Эмотивная лингвистика – перспективное направление лингвистических исследований (В.И. Шаховский «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка», Изд. 2, испр. и доп. – Москва, RSS, 2008. – 208 с.) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 282–284.
11. Тарасова О.Д. Основные направления исследования эмоций в лингвистике // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2015. № 3. С. 38–45.
12. Фрумкина Р.М. Размышления о самосознании лингвистов и филологов (этические аспекты) // Интеллектуальный форум. 2000. № 3. С. 153–171.
13. Шаховский В.И. Эмоциональная компонента как межпарадигмальный интекст // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 1. С. 14–27.
14. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2018. № 1(22). С. 54–79.
15. Шаховский В.И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы Междунар. конф. М. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2018. С. 145–162.
16. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций. Обзор журнала «Вестник Российского университета дружбы народов». Серия: Лингвистика (2015. № 1) // Мир русского слова. 2017. № 2. С. 108–111.
17. Шаховский В.И. Многоязычие стилей эмоционального медийного дискурса // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XVII Междунар. науч. конф. М.: Ин-т языкознания РАН; Орехово-Зуево: ГОУ ВОМО «Гударственный гуманитарно-технологический университет», 2017. С. 140–152.
18. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: ИП Поликарпов И.Л., 2016.
19. Шаховский В.И. Эмоциональная коммуникация как модератор модуса экологичности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 11–19.
20. Шаховский В.И. Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2015. № 1(25). С. 7–20.
21. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. М.: Гнозис, 2008.
22. Шаховский В.И. Категориальная эмоциональная ситуация в свете теории и семиотики // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тез. докл. на XV Междунар. симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации. М.–Калуга, 2006.
23. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: моногр. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987.
24. Штеба А.Ю. Лингвоэкологический абсолют смешанных эмоций // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 172–178.
25. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013.

* * *

1. Volkova P.S., Shahovskij V.I. Jemotivnost' kak princip poznajushhej i smysloobrazujushhej dejatel'nosti // Mir lingvistiki i kommunikacii. 2017. № 4(50). S. 138–163.

2. Dem'jankov V.Z. Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda // Vopr. jazykoznanija. 1994. № 4. S. 17–33.

3. Ivanov V.Vs. Lingvistika tret'ego tysjacheletija. M.: JaSK, 2004.
4. Izard Kjerrol Je. Psihologija jemocij / per. s angl. SPb.: Piter, 1999.
5. Ionova S.V. Lingvistika jemocij: ot glubin slova k shirote social'nyh kommunikacij // Chelovek v kommunikacii: ot kategorizacii jemocij k jemotivnoj lingvistike: sb. nauch. tr., posvjashh. 75-letiju prof. V.I. Shahovskogo. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2013. S. 9–13.
6. Ionova S.V. Jemocii v novej kommunikativnoj real'nosti // Chelovek v kommunikacii: motivy, strategii i taktiki: kol. monogr. Volgograd: Peremena, 2010. S. 7–20.
7. Korobkina N.I. Konceptual'naja integracija kak sposob jazykovoj jekonomii: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009.
8. Puzyrev A.V. Lingvisticheskaja jenciklopedija jemocij // K jemotivnoj lingvistike: sb. nauch. tr., posvjashh. 75-letiju prof. V.I. Shahovskogo. Volgograd: Volgogr. nauch. izd-vo, 2015. S. 370–375.
9. Romanov A.A. Recenzija na knigu V.I. Shahovskogo «Otechestvennaja lingvistika v lichah. Azbuka chelovechnosti» (M.: Kn. dom «Librokom», 2011. 96 s.) // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2011. № 10(64). S. 164–162.
10. Srebrjanskaja N.A. Jemotivnaja lingvistika – perspektivnoe napravlenie lingvisticheskikh issledovanij (V.I. Shahovskij «Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka», Izd. 2, ispr. i dop. – Moskva, RSS, 2008. – 208 s.) // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhhkul'turnaja kommunikacija. 2008. № 2. S. 282–284.
11. Tarasova O.D. Osnovnye napravlenija issledovanija jemocij v lingvistike // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2015. № 3. S. 38–45.
12. Frumkina R.M. Razmyshlenija o samosoznanii lingvistov i filologov (jeticheskie aspekty) // Intellektual'nyj forum. 2000. № 3. S. 153–171.
13. Shahovskij V.I. Jemocional'naja komponenta kak mezhhparadigma'nyj intekst // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2018. № 1. S. 14–27.
14. Shahovskij V.I. Kognitivnaja matrica jemocional'no-kommunikativnoj lichnosti // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Lingvistika. 2018. № 1(22). S. 54–79.
15. Shahovskij V.I. Kommunikacija v jemocional'noj sfere cheloveka: jekologicheskij i jemocional'nyj intellekt // Jemocional'naja sfera cheloveka v jazyke i kommunikacii: sinhronija i diahronija: materialy Mezhdunar. konf. M. – Jaroslavl': Izd-vo «Kancler», 2018. S. 145–162.
16. Shahovskij V.I. Lingvistika jemocij. Obzor zhurnala «Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov». Serija: Lingvistika (2015. №1) // Mir russkogo slova. 2017. № 2. S. 108–111.
17. Shahovskij V.I. Mnogojazychie stilej jemocional'nogo medijnogo diskursa // Jazyk i myshlenie: psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf. M.: In-t jazykoznanija RAN; Orehovo-Zuevo: GOU VO MO «Gosudarstvennyj gumanitarno-tehnologicheskij universitet», 2017. S. 140–152.
18. Shahovskij V.I. Dissonans jekologichnosti v kommunikativnom krugu: chelovek, jazyk, jemocii. Volgograd: IP Polikarpov I.L., 2016.
19. Shahovskij V.I. Jemocional'naja kommunikacija kak moderator modusa jekologichnosti // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 11–19.
20. Shahovskij V.I. Menjajushhajasja kartina mira v dinamike jazyka i rechi // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2: Jazykoznanie. 2015. № 1(25). S. 7–20.
21. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij: monogr. M.: Gnozis, 2008.
22. Shahovskij V.I. Kategorial'naja jemocional'naja situacija v svete teorii i semiotiki // Rechevaja dejatel'nost'. Jazykovoe soznanie. Obshhajushhiesja lichnosti: tez. dokl. na HY Mezhdunar. simpoziume po psiholingvistike i teorii kommunikacii. M.–Kaluga, 2006.
23. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka: monogr. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 1987.
24. Shteba A.Ju. Lingvojekologicheskij absoljut smeshannyh jemocij // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2014. № 2. S. 172–178.
25. Jemotivnaja lingvojekologija v sovremenom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013.

Linguistics of Emotions as Science of the Future

The article presents the analysis of the modern stage of development of linguistics of emotions and Professor V. I. Shakhovskiy's scientific contribution to this field of knowledge. It is noted that, from its inception to date, emotions in science have been looked upon as a cognitively complicated object of research, and emotiology has been considered to be an area of research closely related to the solution of the priority problems of science. The new works in this field are reviewed, the prospects for the development of the directions of linguistics of emotions as a "federation of disciplines" are considered.

Key words: *emotion, emotiology, Volgograd school of linguistics of emotions, priority direction, new achievements, development prospects, future of emotiology.*

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)